

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЮРКИЗМОВ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ “ЖИЛИЩЕ” В СРАВНЕНИЯХ¹

Р.М. Болгарова

Казанский федеральный университет, г. Казань

Исследование сравнительных конструкций в рамках лингвокультурологии и когнитивной лингвистики касается проблемы соотношения всеобщего (универсального) и национально-специфического (уникального) в языковой репрезентации мира. Универсальность концептуального моделирования обусловлена тем, что язык отображает в своей семантике основные параметры мира, восприятие действительности человеком. Универсальные черты в эталонах и образных основаниях сравнений разных языков объясняются сходными условиями жизни и быта, близостью природно-климатических условий, культурно-исторической общностью и др. Национальная специфика проявляется в национально обусловленных стереотипных представлениях, зависящих от обиходно-культурного опыта членов определенного языкового коллектива. «Семантика языкового знака, обладая сложной структурой, требует изучения всех компонентов этой структуры, их идентификации и описания. Здесь особый интерес представляют такие единицы лексической системы языка, в которых наиболее отчетливо проявляется связь лингвистического и экстралингвистического, зависимость семантического наполнения структуры значения от сознания человека как представителя определенной лингвокультурной общности» [1: 37]. Сопоставительный анализ сравнений в русском и татарском языках, а также изучение функционирования заимствований в составе сравнительных конструкций позволяет выявить существование общих черт и специфических явлений в изучаемых языках.

Общее и специфическое – связанные друг с другом стороны реальных предметов и явлений. «Общие стороны в каждом предмете или явлении имеют некоторые своеобразные черты и особенности, то есть выступают в специфической форме. Специфическая форма, в которой общее выступает в каждом отдельном предмете, составляет то, что отличает один предмет или одно явление от другого.

Таким образом, общее всегда проявляется в каких-то единичных чертах и особенностях предметов и явлений; единичное – это всегда проявление, форма существования общего» [5: 7].

Категории общего и единичного проявляются при сопоставительном изучении как родственных, так и неродственных языков. Несмотря на значительные расхождения между языками, нельзя отрицать существование между ними общего, однако интерес вызывает не столько объяснение единства и различия между языками, сколько объяснение таких фактов, как сравнимость языков, переводимость одного языка на другой, возможность освоения неродного или иностранного языка, поскольку данные факты свидетельствуют об интуитивном нахождении носителями разных языков пути от их различия к единству.

«В плане формы или выражения единство языков проявляется в общих принципах их построения и в частном сходстве строевых элементов, колеблющемся от языка к языку. В плане содержания сходство выступает в виде универсального компонента языковой структуры, необходимо присутствующего в любом языке. Языки на одном уровне развития проявляют больше сходства; в менее развитых языках некоторые элементы универсального компонента могут отсутствовать. Итак, в содержании каждого языка есть два компонента: универсальный (общий для всех языков) и идиоэтнический (который характеризует язык в его индивидуальном своеобразии)» [2: 11].

Взаимосвязь и взаимозависимость универсального и уникального, общего и единичного вызывает необходимость при сопоставительно-типологическом исследовании разноструктурных языков, также при изучении заимствований учитывать как общие, так и специфические черты и особенности. «Конечной целью сопоставительного изучения двух языков является установление всех элементов сходства и различия, черт совпадения и расхождения, рассматриваемых притом не порознь и не просто констатируемых, а постоянно соотносимых друг с другом и проверяемых на разнообразном материале. В результате сопоставительного исследования должен выявляться характер соотношения между чертами сходства и различия в языках, специфика одного из них по отношению к другому» [4: 18].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта №11-14-16029 а/В «Историко-лексикографическое описание лексики материальной культуры татарского языка».

Сопоставительное изучение лексики, как и всякое лингвистическое исследование, имеет дело с содержанием и формой, т.е. с выражаемым значением и формальными средствами. Причиной того, что в области содержания языка демонстрируют большую близость, чем в области формы, является общечеловеческий, универсальный характер познания.

Лексика любого языка делится на слова, которые обозначают общечеловеческие понятия, и слова, которые имеют национальное этнокультурное значение. К лексемам с общечеловеческими значениями относятся такие, которые обозначают общечеловеческие понятия. Например: «жизнь», «солнце», «молодость», «женщина», «ребенок», «воздух» и т.п. К этнокультурной относят лексику материальной и духовной культур.

Необходимость исследования лексики материальной культуры русского и тюркских народов в совокупности диктуется самим материалом, так как значительное место в лексике материальной культуры русского языка занимают тюркизмы. Также достаточно активно используется данный пласт лексики и в сравнениях русского языка. Особенно многочисленной и богатой символическими ассоциациями группой слов, выступающих в роли эталонов и образов, является лексика предметно-бытовой сферы. Рассмотрим компаративные конструкции, где эталоном сравнения являются лексемы тематической группы «жилье»: амбар, сарай, чулан.

АМБАР -а, м. Строение для хранения зерна, муки, припасов, а также товаров. // уменьш. амбарушка, -и, ж. // прил. амбарный, -ая, -ое (СРЯ 2003, 25).

АМБАР диал. также онбар, имбар, и с метатезой арбан; <...> заимств. из тур., кыпч., крым.-тат., тат. Ambar <...> (ЭСРЯ 2004, 75);

АМБАР Амбар (ТРС 1950, 39; ТРС 1966, 35; ТРС 1988, 31); Ашлык, он, товар һ.б.ш. төрле кирэк-яракларны саклау өчен корылма (ТТАС 1977, 55); Иген, он һ.б. кирэк-ярак эйберләр саклый торган салкын корылма (ТТАС 2005, 40); 1. Амбар, житница; 2. загром (ТРС 2007, 98).

Лексема *амбар* выступает эталоном сравнения в конструкциях для выражения сходства по разным признакам, например, по размеру и наполненности: *Ему казалось, что голова у него громадная и пустая, как амбар, и что в ней бродят новые, какие-то особенные мысли в виде длинных теней* (А.П. Чехов); *Прежде было людно, теперь хоть мышей лови, как в пустом амбаре* (Д.Н. Мамин-Сибиряк);

по внешнему виду: *Антошка выводил какое-то длинное здание с двумя крыльчками, из которых одно вело в горницу, а другое – в закрытое помещение вроде амбара* (М.Е. Салтыков-Щедрин); *Тот, про которого говорится, был таков: у него души двадцать заложенных и перезаложенных; живет он почти в избе или в каком-то странном здании, похожем с виду на амбар, – ход где-то-сзади, через бревна, подле плетня; но он лет двадцать постоянно твердит, что с будущей весной приступит к стройке нового дома* (И.А. Гончаров).

Лексема *амбар* встречается и в фразеологизмах русского языка: *амбарная книга, амбарные вредители*.

Лексема *сарай* также активно участвует в образовании компаративных конструкций и чаще выступает эталоном сравнения в значении хозяйственного строения. Интересно отметить и тот факт, что в татарско-русском словаре 1950 г. данное значение указано основным, а в более поздних словарях – дополнительным или переносным. В “Словаре русского языка” С.И. Ожегова дается одно значение:

САРАЙ, -я, м. Крытое строение для различного имущества, обычно без потолочных перекрытий (СРЯ 2003, 686);

САРАЙ уже у Арсен. Сухан., 1651 г., 120. Заимств. через тур., кыпч., уйг., тат. sarai «дом; дворец; каравансарай; комната для жилья; стойло; тележный сарай». ... (ЭСРЯ 2004, 560);

САРАЙ фар. 1) Сарай 2) Дворец, чертоги, хоромы (ТРС 1950, 210); 1. Дворец, хоромы, палата, замок; 2. разг. Сарай, дровяник; лапас (ТРС 1966, 469); (ТРС 2007, 217); Өлешчә яки бөтенләй ябык лапас һ.б.ш. хужалык каралтысы; 2. Бурап, күбесенчә идәнләп эшлэнгән абзар; Патшалар, идарәчеләр, дәүләт башлыклары яши торган йорт Зур, иркен эчле, зиннәтле шәп йорт (ТТАС 1979, 630); 1. Дворец, хоромы, палата; 3. Сарай, надворная постройка; 4. Хлев (ТРС 1988, 270); 1) Дәүләт башлыклары, патшалар һ.б.ш. яши торган зиннәтле йорт; 3) Зур, зиннәтле, иркен эчле күркәм бина; 5) күч. Хужалык каралтысы; 6) күч. Абзар, терлек каралтысы (ТТАС 2005, 463).

Данная лексема чаще служит для установления сходства по внешнему виду: *О себе много говорить нечего: я переживаю, – или, может быть, доживаю нравственный и физический кризис, из которого выйду либо разбитый вдребезги, либо ... обновленный. Нет, куда нам до обновления – а подпертый, вот как подпирается бревнами заваливавшийся сарай. Бывают примеры, что такие подпертые сараи стоят весьма долго и даже годятся на разные употребления* (И.С. Тургенев); *К новому своему дому в Москве она относилась, как к прежнему,*

то есть как к сараю, и старалась по-прежнему ограничиваться одной комнатой (А.П. Чехов); Чтобы оторваться от этих, хоть и дорогих, но все-таки тяжелых воспоминаний, я велел себе постелю приготовить в зале, как самой пустой комнате и более похожей на сарай, чем на жилое место... (А.Ф. Писемский); Сонина комната походила как будто на сарай, имела вид весьма неправильного четырехугольника, и это придавало ей что-то уродливое (Ф.М. Достоевский); Он сидел теперь в гостиной, и эта комната производила странное впечатление своею бедною, мещанскою обстановкой, своими плохими картинами, и хотя в ней были кресла и громадная лампа с абажуром, она все же походила на нежилое помещение, на просторный сарай, и было очевидно, что в этой комнате мог чувствовать себя дома только такой человек, как доктор (А.П. Чехов); Петербург наблюдает большое приличие в своей одежде, не любит пестрых цветов и никаких резких и дерзких отступлений от моды; зато Москва требует, если уж пошло на моду, то чтобы во всей форме была мода: если талия длинна, то она пускает ее еще длиннее; если отвороты фрака велики, то у ней – как сарайные двери (Н.В. Гоголь).

В составе сравнительных конструкций встречается также лексема чулан.

ЧУЛАН, -а, м. Помещение в доме, служащее кладовой (СРЯ 2003, 868);

ЧУЛАН уже в Домостр. К. 42, Заб. 114. Вероятно, в значении «перегородка» заимств. из тюрк.; ср. алт., тел., леб. *cuḷan* «загон для скотины» (Радлов 3, 2175), тат. *solan* «чулан, кладовая»; < > (ЭСРЯ 2004, 380);

ЧОЛАН Чулан (ТРС 1950, 284); 1) Чулан, клеть; 2) Сени (ТРС 1966, 1066); Авыл һәм кайбер иске шәһәр йортларында кеше яши торган бүлмәләр белән болдыр арасындагы корылма (ТТАС 1981, 439); Сени, чулан (ТРС 1988, 369); Авыл йортларында ягылмый торган кечерәк бүлмә (ТТАС 2005, 657); 1) Чулан; комнатка в сенях, перегородженная дощатой перегородкой; кладовка; 2) сени; 3) диал. Граница, самая большая комната в доме (ТРС 2007, 581).

Данная лексема выступает эталоном сравнения в компаративных конструкциях чаще для выражения сходства по внешнему виду: В левом (от зрителей) углу светлицы, в виде чулана, отгорожено тесовой филенчатой перегородкой спальня Натальи; дверь в нее сбоку, близ входной двери (А.Н. Островский); Настасья Петровна проходит в зал, оттуда коридором в свою комнату, оттуда в темную комнатку, вроде чуланчика, где стоят сундуки, развешана кой-какая одежда и сохраняется в узлах черное белье всего дома (Ф.М. Достоевский); Сама, родная, затмилась, словно чулан какой (А.Н. Островский); Сначала была отведена комнатка, крошечная, почти чуланчик, для нее, но потом и этот чуланчик она отдала дочери (Л.Н. Толстой).

В результате исследования мы пришли к выводу, что рассмотренные нами тюркизмы стилистически нейтральны и фразеологически продуктивны. Они активно участвуют в образовании сравнительных конструкций русского языка. В отличие от заимствований из других языков, тюркизмы чаще представлены названиями, относящимися к материальной культуре, и данные лексемы до сегодняшнего дня сохраняют статус основного средства номинации данных реалий.

Литература

1. Замалетдинов, Р.Р. Теоретические и прикладные аспекты татарской лингвокультурологии / Р.Р. Замалетдинов. – Казань: Магариф, 2009. – 351 с.
2. Кацнельсон, С.Д. Типология языка и речевое мышление. – М.: УРСС, 2002. – 215 с.
3. Тюркизмы в сравнительных оборотах русского языка: словарь / Р.А. Юналеева. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2011. – 191 с.
4. Федоров, А.И. Семантическая основа образных средств. – Новосибирск: Наука, 1969. – 90 с.
5. Юсупов, Р.А. Общее и специфическое в разноструктурных языках. – Казань: ТГГПУ, 2009. – 298 с.

Сокращения

ТРС – Татарско-русский словарь (издания 1950, 1966, 1988, 2007 гг.)

ТТАС – Татар теленең анлатмалы сүзлеге (3 тома – 1977, 1979, 1981 гг., 2005 г.)

СРЯ – Словарь русского языка (2003 г.)

ЭСРЯ – Этимологический словарь русского языка (2004 г.)